

От ресурса к ценности

Период нэпа, наверное, обречен на долгую «жизнь» на страницах экономических, исторических, философских и политических трудов и изданий. Исследователей привлекают как экономические вопросы, связанные с процессами «первоначального социалистического накопления», так и нравственно-философские (уместность и допустимость «мессианства», обречения миллионов людей на голод и лишения во имя «светлого будущего»), и «прикладные» – в какой последовательности и за счет каких технических мер решать задачи управления страной в «турбулентное» время.

Мы обратились к данной проблематике как в силу отмеченных «вечных» причин, так и под влиянием текущего момента. В феврале Правительство РФ сообщило о начале разработки новой Стратегии социально-экономического развития России, которая должна определить пути решения задач, поставленных в июльском указе Президента «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года». Как отмечают СМИ, «Скорость принятия решения поражает... 26 января провели совещание, сформировали рабочие группы уже ко второму февраля, семинар по методологии проведут 4 февраля. Первые доклады о промежуточных результатах работы должны появиться меньше, чем через три недели»¹.

На наш взгляд, стоящие сегодня перед руководством страны проблемы по своему масштабу, сложности и неординарности сопоставимы с теми, которые решались в период нэпа и сразу после него. Сегодня с той же остротой, как и в 1920-х, стоят вопросы, связанные с накоплением и мобилизацией источников экономического роста. При этом современная «новая экономическая политика» априори должна исходить из других ценностных ориентиров и установок. Пренебрежение интересами рядовых жителей страны, где бы они ни жили и чем бы ни занимались, сегодня недопустимо. Но пока, к сожалению, реализуемые

¹ Кошкина А., Рубченко М. Правительство готовит новую стратегию социально-экономического развития. Среди приоритетов – «агрессивное развитие инфраструктуры» // Ведомости. 2021. 2 фев. Правительство готовит новую стратегию социально-экономического развития – Ведомости (vedomosti.ru)

подходы больше напоминают «классический» нэп – уровень жизни людей снижается, в то время как Фонд национального благосостояния растет стремительными темпами, равно как и средства на счетах банков и финансовых организаций.

Решение ключевой проблемы завершающей стадии «классического» нэпа – «первоначального социалистического накопления» – исходило из рассмотрения населения страны (прежде всего, крестьян) как «человеческого ресурса» для ускоренной индустриализации и как основного источника изъятия товарных и финансовых «излишков». То решение, которое необходимо найти и реализовать сегодня, не может (и не должно) иметь ничего общего с подобной практикой. Реализация ценностного потенциала населения страны не может не опираться на согласие, взаимопонимание и реальную возможность реализации творческих способностей россиян.

Изыскания не одного поколения исследователей (как отечественных, так и зарубежных) дают богатую пищу для анализа и понимания тех подводных камней и течений, которые неизбежны на этом пути.

Так, по мнению американского экономиста П. Грегори, реализованная в 1920-х политика всецело исходила из того, что «согласно Марксу, в относительно бедных обществах первоначальное накопление капитала происходит при помощи силы. Первоначальный капитал складывается не в результате постепенного накопления сбережений (воздержания от потребления) или за счет аккумуляции прибыли, а путем “изъятия чужих излишков”»². И далее: «в долгосрочной перспективе экономический рост зависел от физического и человеческого капитала, но так как Политбюро хотело получить результаты немедленно, то достичь этого можно было только за счет интенсификации трудовых усилий работников»³.

Экспроприация «излишков» и сверхинтенсивный труд не могли не вести к дестабилизации социально-политической обстановки. При этом «подавление ограниченной независимости профсоюзов сделало невозможной организованную оппозицию катастрофическому падению реальной заработной платы».

² Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М: РОССПЭН, 2008. 400 с. [С. 47].

³ Грегори П. Указ. соч. С. 111.

Важный «тормоз темпа социалистической индустриализации» был тем самым эффективно устранен. Одновременно «всеобщая коллективизация сельского хозяйства покончила с крестьянской свободой в определении времени и условий распоряжения своими излишками. Теперь эти условия устанавливало государство и тем самым определяло норму накопления крестьян»⁴ (см. статьи В. И. Исаева и С. А. Красильникова).

«Выпрямление» экономического и политического курса на рубеже 1920–1930-х гг. стало неизбежным в силу экономического дисбаланса города и села (отсутствия у первого достаточных товарных запасов для торговли со вторым). Это привело к тому, что «... применение «обычного» принуждения было недостаточным для решения многих задач ускоренной индустриализации» (интервью Л. И. Бородкина).

Дисбалансы были столь значительны, что не поддавались исправлению ни с помощью иностранного капитала, ни в рамках «мобилизации» валютных ценностей граждан и культурных учреждений. «Расчет был на то, что благоприятная конъюнктура мирового рынка и традиционный для аграрной России продовольственный и сырьевой экспорт обеспечат валютные потребности индустриализации. Однако в 1929 г. на Западе разразился кризис, за ним последовала затяжная экономическая депрессия... Советское руководство пыталось компенсировать падение мировых цен ростом физических объемов экспорта, тем самым подрывая внутренний потребительский рынок»⁵.

И все же «в течение 1920–1930-х годов в СССР приехали многие технические специалисты, с помощью которых осуществлялось проектирование и строительство предприятий, электростанций, ирригационных сооружений и т.п. Наибольшее количество договоров о технической помощи между администрацией предприятий и американскими компаниями (Форд компани, Фрейн инжиниринг компани, Стюарт, Джеймс и Кук и др.)

⁴ Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР. 1924–1928. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2010. 248 с. [С.190].

⁵ Осокина Е. Алхимия советской индустриализации: время Торгсина. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 344 с. [С. 21–22].

приходится на 1928–1930 гг., когда предоставление новых концессий практически завершилось»⁶.

К сожалению, коллективизация «в долгосрочной перспективе, по сути, свела к нулю шансы сельского хозяйства на успешное развитие; применение силы в сельской местности не смогло обеспечить эффективное перераспределение ресурсов из сельского хозяйства в промышленность. Форсированная индустриализация создала огромный промышленный капитал, который был либо плохо организован, либо неправильно использован, высокий уровень капиталовложений привел лишь к временному быстрому развитию экономики, после чего последовал длительный период падения темпов экономического роста и застоя»⁷.

В современной ситуации, очевидно, не может быть универсального решения. Необходим комплекс мер и шагов, направленных на развитие и реализацию потенциала россиян. Цель и результат преобразований – люди. При этом не «завтра» или в «прекрасном далеке», а сейчас и сегодня. Другого пути у нас просто нет и быть не может.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

⁶ Россия и США: торгово-экономические отношения. 1900–1930. Сборник документов. М.: Наука, 1996. 459 с. [С. 316].

⁷ Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М.: РОССПЭН, 2008. 400 с. [С. 35].